

М-да, такой нелепости она ну вот никак предположить не могла!

При всем буйном и богатом воображении! Не то фарс, не то комедия положений, не то плохая мелодрама, поставленная забудыжным режиссером с бездарными актерами. Картина художника-передвижника «Не ждали!» или ее современный аналог — передача «Слава богу, ты пришел!».

И стояла она теперь с цветочным горшком в руках на пороге комнаты и не знала, как реагировать — возмущаться или смеяться.

А ведь поди догадайся, когда ничего и намеком не предвещало в теплых тонах соседской родственной взаимопомощи!

Вчера, вечером пятницы, Зоя Львовна, соседка по месту прописки и их с Васькой личный ангел-спаситель по призванию, практически член семьи, попросила об одолжении.

— Леночка, — немного смущаясь, начала она после того, как Васька с Леной уговорили ее, зашедшую на минутку, с ними почаевничать, — у меня к вам просьба.

И так сказала, словно повинулась в страшном грехе.

— Для вас, Зоя Львовна, хоть звезду с неба! — пообещала Лена не задумываясь.

А о чем тут думать! Она Зою Львовну на руках готова носить круглый год, так благодарна за помощь неоценимую.

— Звезду не надо, — улыбнулась скромно соседка. И поинтересовалась: — У вас на завтра какие планы?

— Еще до конца не утвержденные, — вставил весомо Васька, потягивая чаек из большущей кружки.

— Василий Федорович предлагает нанести визит бабушке с дедушкой, а затем посетить кинотеатр, — поделилась перспективами выходного дня Лена.

И, заметив легкое разочарование на лице Зои Львовны, поспешила успокоить:

— Но мы еще ничего не решили! Обсуждаем возможные варианты.

— Я хотела попросить вас, Леночка, завтра отвезти меня на вашей машине к друзьям, к Анечке с Васей. Я вам про них рассказывала, помните?

— Помню! — кивнула Ленка, торопливо припоминая что-то про данную семью друзей соседки.

Надо будет Ваську спросить, он про жизнь Зои Львовны, всех ее подруг-друзей, родственников до десятого колена подробно помнит, вплоть до удостоверяющих лица фотографий из альбомов.

Память такая. Уникальная. И слушать, и запоминать он тоже умеет исключительно.

Ленка считала Василия гением, никак иначе.

— Вы понимаете, — излагала подробности просьбы Зоя Львовна, — обычно я с большим удовольствием добираюсь на метро. У нас же с вами метро рядом с домом, а у них надо пройти немного через дивный парк. Но, видите ли, мне необходимо перевезти Анечке целебное домашнее растение. А оно большое и тяжелое. Боюсь, в метро сломаю.

— Никаких проблем! — заверила Лена, выказав готовность к подвигам. — Во сколько надо выезжать?

— В том-то и дело, что не с утра, а часа в три дня, — позволила себе легонький вздох покаяния Зоя Львовна.

— Да хоть ночи! Зоя Львовна, ну что вы в самом деле! — возмутилась Лена от этого ее просительного тона.

— Вы же наша семья! — поддержал Васька.

— Вы мне тоже родные, Василий Федорович, — собралась пустить слезу Зоя Львовна, погладив Ваську по голове.

— Ну, вот и договорились! — постановил он, останавливая сентиментальную мокроту. — Значит, утром ходим в кино, Лена, на десятичасовой сеанс, успеем вернуться и пообедать.

— Василий Федорович, — взмолилась Ленка, — давай хотя бы в одиннадцать, так тоже успеем, а я посплю подольше.

— Ладно, — подумав, согласился он. И предупредил строго: — Но я тебя добужусь!

— Кто бы сомневался! — вздохнула над нелегкой долей она.

Васька называл ее Леной, она его Василием Федоровичем и Васькой, так у них повелось. Странному человеку странно, а им удобно и нравилось. Зоя Львовна, например, первое время не могла к такому привыкнуть, все удивлялась, но быстро приняла ту же форму общения и сейчас сама чаще называла Василия по имени и отчеству.

Есть в нем такая основательная мужская солидность, вызывающая уважение неподдельное, мудрость не детская и...

Очень много чего есть в Василии Федоровиче, многое, что совсем не следовало иметь человеку с жизненным багажом в тринадцать мальчишеских лет!..

Таким вот образом, «от всей своей искренней души», в половине четвертого дня субботы, Елена Алексеевна Невельская оказалась у двери друзей Зои Львовны, держа перед собой растение под народным названием «ус». С точки зрения Лены, мало эстетичный уродец с нелепым длинным стволом, к тому же, по причине собственной хилости, подвязанный веревочками к воткнутой в горшок палке. В разные стороны хилого ствола торчали, как щупальца, отростки с венчающими их листиками.

Про многочисленные целебные свойства «уса» всю дорогу подробнейшим образом в восторженных тонах рассказывала любезная Зоя

Львовна. Ленка кивала, подтверждая свое внимание к предмету научно-популярной лекции, и пропускала большую часть информации мимо, старательно скрывая сомнение, что этот ужас убогий может кого-то и отчего-то лечить.

— Зоенька! Здравствуй, родная! — звонко, радостно поприветствовала хозяйка, распахнув дверь.

Саму женщину Лена толком рассмотреть не смогла из-за лечебного куста в руках.

— Анечка, познакомься, это Леночка моя! — вторя заданному бравурному тону, представила Зоя Львовна и нежненько подтолкнула Ленку в квартиру. — Она любезно согласилась помочь перевезти «ус». Леночка, это Анна Михайловна, моя подруга.

— Спасибо вам огромное, Леночка!

У Лены возникло желание буркнуть остужающее «пожалуйста», уж слишком как-то через край радости у подружек, прям «ура партии!» или Первомай какой, ей-богу!

Или у них так принято?

— Куда растеньице отнести? — не удержалась она от легкого сарказма.

— Давайте я возьму! — ринулась на помощь хозяйка.

— Не надо, — отказалась Лена, — оно тяжелое, я уж донесу.

— Ой, спасибо, Леночка! — оглушила тем же задором хозяйка.

«Да что за митинг радости? — подумалось с нарастающим недоумением Ленке. — Поду-

маешь, великое событие — подруга приехала, «цветочек» привезла? Ну, помогла ей соседка, не Гагарина же в космос запустили!»

— Может, действительно, принято у них так? Радуются люди жизни. Собственно, правильно делают!

— Сюда, Леночка, в комнату, пожалуйста, — указала направление дальнейшего движения хозяйка.

И быстренько так, оббежав Ленку, распахнула перед ней дверь. Надо признать, руки у Лены уже устали от горшка этого тяжелого, и она, торопясь отделаться от ноши, поспешила зайти. Анна Михайловна сделала очередной маневр, подивив мимолетно Лену шустростью своей, и оказалась впереди, чуть сбоку.

— Знакомьтесь, Леночка! — тем же, уже начавшим всерьез раздражать Лену тоном, насыщенным преувеличенно восторженными тонами, призвала Анна Михайловна. — Мой муж Василий Степанович и сын Денис!

Анна Михайловна указала рукой на сидевших за накрытым к обеду столом мужчин. Лена наклонила горшок, удалив препятствие взору, уложила «целителя» на плечо и рассмотрела представленных персонажей.

— Здравствуйте, — оторопев от неожиданности, поздоровалась она.

Старший, Василий Степанович, кряжистый такой, плотный, с седой богатой шевелюрой и добрыми глазами, довольно улыбался — пря-

мо Первое мая советских времен! Демонстрация трудящихся в отдельно взятой квартире!

«Что за бред?» — недоумевала Ленка.

Она же вроде не Алла Пугачева, не Максим Галкин и не богатая тетушка из Америки, чтоб ее появление вызывало такие бурные восторги?

Лена перевела изучающий взгляд на второго мужчину — и тут праздник закончился!

Сын, оказавшийся при внимательном осмотре крупным широкоплечим мужиком с руками-лопатами, излучал всем своим видом глубокое недовольство происходящим, и в частности лично ее появлением здесь. Он глянул на Ленку недобрым, тяжелым взглядом и вернулся к прерванной трапезе.

И тут до нее дошло! Вот влет!

Куда она попала! Мать моя! Да это же плохо срежиссированное, сшитое белыми нитками этими двумя сговорившимися подружками откровенное сводничество!

Ну, может, не так грубо — сводничество, мягче — знакомство, что там еще? Сватовство? Черт бы все это побрал!

Какое сватовство?! Какое знакомство?! Что за бред!

Мизансцена «девушка с растением и другие» затянулась.

В столь нелепую ситуацию Елене Алексеевне попадать еще не приходилось! А подружки-заговорщицы, нисколько не смущаясь, продолжили разыгрывать бездарную постановку

пьесы под названием: «Ну надо же, как удачно вы зашли!»

И Лене немедленно захотелось осчастливить эту компанию своим отсутствием.

— Васенька, забери скорее у Леночки растение! — распорядилась Анна Михайловна.

Василий Степанович поспешил на помощь девушке.

— Поставь пока на подоконник! — поступила вторая вводная. И приглашение вновь прибывшим: — Девочки, за стол!

— Благодарю, — резко отклонила предложение Лена, — я сыта.

— Что вы, что вы, Леночка, — принялась активно уговаривать Анна Михайловна, ухватив гостью двумя руками за ладонь, — у нас сегодня особый обед, в честь приезда сына!

Сын посмотрел на мать родную весьма саркастически, неодобрительно хмыкнул и вернулся к основному застольному занятию.

— Леночка, — красивым низким голосом поддержал жену Василий Степанович, — мы вас так просто не отпустим! Зоенька так много о вас рассказывала, вы ей как родная! Нам давно пора познакомиться!

— Леночка! — не преминула вступить в общий хор Зоя Львовна, сложив умоляющим жестом ручки в замок. — Это мои очень близкие друзья, я бы хотела, чтобы вы подружились!

«Да, ладно, бог с вами! — решила про себя раздраженно Лена. — Давайте познакомимся, что там еще? Поговорим за жизнь?»

На сына Дениса Елена старалась не смотреть и особым вниманием не одарила.

— Хорошо! — порадовала ожидаемой репликой Елена Алексеевна. — Только, если можно, я бы чаю выпила!

— Конечно, конечно! — отозвалась Анна Михайловна.

И под предлогом заваривания чая обе свахи спешно удалились в кухню, оставив жизнерадостного Василия Степановича в одиночку «вытягивать» постановку самодеятельного театра.

Ни Лена, ни любимый сын Денис помогать ему в столь хлопотном и безнадежном деле не собирались, но Василия Степановича, как выяснилось, это ничуть не смущало.

— Леночка, Зоенька обмолвилась как-то, что вы работаете журналисткой? — улыбаясь, вел застольную беседу хозяин.

— Работаю, — подтвердила Лена. И позволила себе повредничать: — Но это неинтересно.

— Отчего же! — еще более оживился Василий Степанович и, немного стушевавшись, уточнил: — Если, конечно, вы не из «желтой» прессы.

— Нет, не из «желтой», — улыбнулась Лена.

— В таком случае очень даже интересно! Это же творчество! — усиленно вытягивал ее в дискуссию мужчина.

— Крайне редко, — «разрешила»-таки себя втянуть Лена.

Надо же о чем-то говорить, не молча же сидеть, как товарищ рядом!

— В основном это рутинная работа. Главное — уметь соединять слова, выстраивая фразы так, чтобы читалось с удовольствием и захватывало. Творчеством в журналистике занимаются единицы.

— А как же разоблачительные статьи, громкие журналистские расследования? — спросил хозяин с большим интересом.

— Василий Степанович, сколько газет у нас выходит? — вздохнула Лена.

— Ну не знаю, сотни? — предположил он.

— Где-то так, если брать не только федеральные издания, но и региональные, городские. А сколько наименований из них вы знаете?

— Ну... десятки? — предположил он.

— Грубо говоря, десять, с натяжкой — двенадцать, — пояснила Лена, — это уже по интересам читателей. Вот так же обстоят дела с талантливыми журналистами. Исчисляются они тысячами, а действительно известных, сильных и талантливых — единицы. Остальные занимаются рутинной работой и заказными статьями.

— И вы тоже заказными статьями? — мягко поинтересовался Василий Степанович.

— А как же! — рассмеялась Лена. — Это наш хлеб. Право выбора темы — это для гениев, а мы простые ремесленники. Я же говорю, это неинтересная тема!

— Вы о чем тут беседуете? — энергично водворились в комнату подруги-«постановщицы», принеся чай, чашки и всякое сладенькое к чайку на двух подносах.

Слава богу, больше никаких разговоров на тему работы, обстоятельств личной жизни и «родословной» за столом не велось — обошлись общими вопросами.

И на том спасибо!

Анна Михайловна, правда, попыталась было двинуть хвалебную речь в рамках задуманного мероприятия знакомства:

— У нас с Василием Степановичем замечательный сын, Леночка! Нам повезло! Заботливый, умный... Очень много работает, к сожалению, но что поделаешь, у него свое дело...

— Мама! — с нажимом, предупреждающим тихим рыком остановил заботливый сын хвалебную речь матушки.

— Не буду, не буду! — пообещала Анна Михайловна.

И совсем не плавно переключилась на обсуждение политических реалий страны, в дискуссии о которых принял живое участие Василий Степанович, а Зоя Львовна все старалась перевести разговор в русло культуры и искусства.

Лена выпила две чашки чаю, от нервов-с, извините, заливая неудобство ситуации и собственное молчание. Прикинув, что вполне уже насиделась, можно и удалиться в свои свояси с чистой душой, миндальничать не стала, прямо сообщив о намерениях.

— Большое спасибо! — воспользовалась она паузой, возникшей в разговоре старших товарищей. — Очень рада знакомству, но мне пора. Зоя Львовна, вы со мной поедете?